

УДК 32:316.77

Н. П. Пименов

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина)

Теоретико-методологические аспекты изучения современных политических коммуникаций

Рассматривается феномен политических коммуникаций и их теоретико-методологические аспекты. Дается краткий обзор диалогически-диалектической дисциплинарной матрицы Р. Крейга. Объясняется роль этой теории коммуникации в изучении политико-коммуникативного пространства России.

Современные политические коммуникации, сущность политических коммуникаций, методология, дисциплинарная матрица Р. Крейга, традиции теории коммуникации

Стремительное развитие средств массовой коммуникации – переход от индустриального общества к информационному с формированием глобального информационного пространства и появление электронных коммуникаций – повлекло за собой динамические изменения во всем мире. Под влиянием новых информационно-коммуникационных технологий меняются политические институты, политические отношения, формы политического воздействия на общество, общественное сознание и политические коммуникации в целом. Все эти изменения требуют глубокого научного осмысления.

Несмотря на то, что политические коммуникации сегодня фактически конструируют политическую реальность, наблюдается явный недостаток теоретического осмысления этого явления. Восполнить существующий дефицит знаний призвана целая область научных исследований – политическая коммуникативистика, которая, однако, «научной прописки» пока не получила [1. С. 41]. Формирование этого нового направления влечет за собой необходимость поиска новой теоретико-методологической парадигмы исследования. Хотя изучению отдельных сторон политических коммуникаций посвящено множество научных трудов, до сих пор существует определенный недостаток концептуальных предложений по определению их основ и принципов изучения, которые позволили бы проанализировать все стороны изу-

чаемого феномена, его характерные черты и тенденции развития в трансформирующемся обществе, в том числе, на эмпирическом уровне.

Политические коммуникации представляют собой довольно сложное явление, поэтому существуют различные варианты его толкования. В большинстве определений российских и западных исследователей политические коммуникации представляют собой процесс обмена политической информацией, т. е. сообщениями о явлениях, фактах и событиях, происходящих в политической сфере общества. Ниже приведены некоторые из подобных дефиниций:

- «смысловой аспект взаимодействия субъектов политики путем обмена информацией в процессе борьбы за власть или ее осуществление» [2. С. 308];
- «процесс передачи политической информации, посредством которого информация циркулирует между различными элементами политической системы, а также между политической и социальными системами» [3. С. 174];
- «процесс передачи политической информации, ее перемещения как внутри политической системы между ее элементами и подсистемами, так и между политической системой и обществом» [4. С. 28].

Однако политическая коммуникация, как и любая другая коммуникация, в широком смысле слова представляет собой процессы создания,

отправления, получения и обработки сообщений, оказывающих существенное воздействие на политические отношения в обществе. «Производство политической информации» неразрывно связано с целесообразной деятельностью участников политического процесса, отражает их интересы, намерения и цели в отношении получателя этой информации. С этой точки зрения наиболее полным определением является дефиниция О. Н. Подоровой-Аникиной и В. П. Милецкого, которые рассматривают политическую коммуникацию как «процесс производства и последующего обмена политической информацией между политическими акторами, осуществляемый в ходе их формальных и неформальных взаимодействий по поводу власти и властных отношений» [5. С. 32].

Поскольку политические коммуникации изучаются с помощью различных подходов, постольку существует многообразие теоретико-методологических концепций. Каждая из многочисленных традиций изучения коммуникаций предлагает собственные способы концептуализации и обсуждения коммуникативных проблем и практик. Эти способы исходят из некоторых общих представлений о коммуникации, к которым они апеллируют, при этом оспаривая другие. Только в ходе диалога между традициями, когда они одновременно дополняют и опровергают друг друга, может родиться теоретический метадискурс, который более или менее совпадает с практическим метадискурсом, используемым в обществе [1. С. 50]. Впервые эту мысль высказал Р. Крейг из Колорадского университета США, который в 2003–2004 гг. занимал пост президента Международной коммуникативной ассоциации. Ученый предложил рассматривать теорию коммуникации как диалогически-диалектическую дисциплинарную матрицу – систему допущений, понимаемых всеми сходным образом, но при этом постоянно оспариваемых.

Р. Крейг выделяет семь междисциплинарных традиций теории коммуникации: *риторическая, семиотическая, феноменологическая, кибернетическая, социопсихологическая, социокультурная и критическая*. Каждая традиция сопоставляется с типичным для нее определением коммуникации и коммуникативных проблем, а также с метадискурсивной терминологией, общепринятыми представлениями и способами их опровержения. Далее находятся единые координаты для взаимного обсуждения и критики одних традиций другими, когда оцениваются иные коммуникативные практики.

Риторическая традиция рассматривает политическую коммуникацию как практическое искусство дискурса в политике. Такой способ теоретического анализа актуален, если требуется объяснить, почему участие актора в разговоре, особенно публичном, важно и как именно это происходит. Данный аспект открывает также возможность для развития и улучшения практики коммуникации посредством ее критического изучения и образования. Проблемы коммуникации в риторической традиции понимаются как способность разрешать социальные трудности посредством правильного речевого воздействия на убеждения слушателей.

В центре внимания находятся механизмы функционирования риторики, которые влияют на коммуникацию вне зависимости от того, является ли человек потребителем или производителем информации. Взаимодействие станет намного эффективней, если применять на практике приемы коммуникации, которые могут быть изобретены или открыты в ходе исследований и освоены посредством обучения. Риторика демонстрирует варианты стратегической адаптации сообщения к уровню аудитории, рассматривает вопросы соотношения эмоций и логики в убеждении. Данная теория предоставляет ценный лексический инструментарий, с помощью которого можно концептуализировать влияние эмоциональных призывов, которыми наполнена и на которых часто строится политическая реклама [6. С. 93–94].

В *семиотической* традиции коммуникация рассматривается как межсубъектное взаимодействие, опосредованное разнообразными формами знаков. Семиотический аспект позволяет объяснять и совершенствовать использование знаковых систем, например языка, в качестве посредников между различными сторонами. Проблемы коммуникации в семиотической традиции – это проблемы презентации и передачи значений, непонимания между субъектами, которых можно связать с помощью общих знаковых систем. При этом коды и средства коммуникации – это не просто нейтральные структуры или каналы для передачи значений, они имеют собственные знаковые свойства (код оформляет содержание, и средство само становится сообщением) [7. С. 6–14]. Сам семиотический подход непосредственно позволяет детально описать отдельные элементы коммуникативного взаимодействия, в особенности процесс конструирования сообщения, его интерпрета-

ции. Данная теория рассматривает также вопросы шумов, сбоев в коммуникации, передачу косвенным образом значения сообщения, использования определенных средств для выражения идей.

Риторика и семиотика тесно взаимосвязаны. Риторике можно рассматривать как область семиотики, изучающую структуры языка и способы аргументации, которые являются посредниками между коммуникаторами и аудиториями. Семиотику можно также рассматривать как теорию риторики особого рода, изучающую ресурсы, необходимые для передачи значений в риторических сообщениях. Теоретическая дискуссия между риторикой и семиотикой имеет важное практическое значение, так как в конечном счете – это дискуссия о нормативной базе повседневного использования в практическом метадискурсе понятий «суждение», «значение» и «правда» [6. С. 95–96].

В феноменологической традиции коммуникации рассматриваются как проживание другого опыта, поэтому основное внимание сосредоточено на диалоге и способе его организации. Диалог является подлинной коммуникацией, ее идеальной формой, однако неизбежно возникает трудность его поддерживать. Феноменология раскрывает парадокс коммуникации – сознательное стремление к цели (какими бы благими ни были намерения коммуникатора) уничтожает диалог, поскольку личные цели и стратегии оказываются барьером на пути непосредственного ощущения себя и другого. Проблемы коммуникации возникают из необходимости и, в то же время, объективно существующей сложности постоянного поддержания доверительной коммуникации между людьми. С этой точки зрения проблемы отдаления населения от государственных вопросов можно рассматривать как несовпадение кода и целей.

Феноменологическая традиция придает особое значение тому, что важно признавать и уважать различия, учиться у других, искать общее, избегать поляризации и стратегической нечестности в человеческих отношениях. Феноменология подвергает сомнению надежность методов, используемых для достижения целей коммуникации. Она проблематизирует такие естественные с точки зрения здравого смысла разграничения, как, например, ум и тело, факты и ценности, слова и вещи.

Феноменология наравне с риторической теорией ведет поиск общего у людей с разными взглядами и разделяет концепцию семиотики о том, что глубинные проблемы коммуникации связаны с межсубъектным пониманием. В то же вре-

мя, феноменология подвергает сомнению положение семиотики о том, что межсубъектное понимание может быть передано только с помощью знаков, так же как и положение риторики о том, что коммуникация предполагает искусное или стратегическое использование знаков [6. С. 97–98].

Согласно кибернетической традиции, коммуникации – это процесс обработки информации, позволяющей объяснить, почему часто при коммуникации возникают функциональные нарушения. Проблемы коммуникации появляются из-за сбоев в потоке информации, являющихся следствием шума, информационных перегрузок или несоответствия структуры и функции. Ресурсами для решения проблем коммуникации могут выступать различные технологии обработки информации и соответствующие методы системного дизайна и анализа, управления и терапевтического вмешательства.

Кибернетика подвергает сомнению упрощенные понятия линейного соотношения причины и следствия и показывает, что процессы коммуникации могут быть невероятно сложными и тонкими. Данная традиция обращает внимание на проблемы технологического контроля, сложности и непредсказуемости процессов обратной связи и возможности того, что коммуникативные акты, несмотря на благие намерения коммуникаторов, будут иметь неожиданные последствия. Ценность кибернетики с практической точки зрения состоит в том, что она доказывает, что целое больше, чем сумма его частей. Следовательно, для коммуникаторов важно переступить индивидуальные границы, посмотреть на процесс коммуникации с системной точки зрения и не считать индивидов ответственными за системные результаты, которые ни один коммуникатор не может контролировать [6. С. 100–101].

Именно в рамках кибернетического аспекта, позволяющего правильно охарактеризовать современные каналы или средства коммуникации, исследователи начали изучать процесс глобализации и его влияния на дальнейшее изменение коммуникаций. Изучая принципы и методы, с помощью которых передается информация, кибернетика позволяет получить актуальные данные в свете глобального вхождения всех стран мира в сетевое пространство Интернета. Этот аспект для политической коммуникативистики – один из способов объяснения процесса информатизации [5. С. 45].

У кибернетики есть общие с риторикой положения по обозначению ценности технологий. С семиотикой кибернетику объединяет фокуси-

вание человеческой деятельности на процессе обработки символических систем, а с феноменологией – рассмотрение формирования значений по ходу взаимодействия между элементами коммуникативной системы. Кибернетика, однако, и резко отличается от каждой из этих традиций: она культивирует практический подход, который принимает во внимание сложность проблем коммуникации и подвергает сомнению многие привычные положения о различиях между человеческими и нечеловеческими системами обработки информации.

Социопсихологическая традиция рассматривает коммуникацию как процесс экспрессии, взаимодействия и влияния, который вызывает ряд когнитивных, эмоциональных и поведенческих эффектов. Коммуникация может быть межличностной, групповой и массовой и осуществляться с помощью технических средств, но во всех форматах она использует посреднические элементы, которые становятся связующими звеньями между индивидами. Такими элементами являются психологические факторы (установки, эмоциональные состояния, личностные особенности, неосознаваемые конфликты и др.), модифицированные по ходу социального взаимодействия, которое может включать воздействующий эффект как медиатехнологий и медиаинститутов, так и межличностного влияния.

Теоретический анализ коммуникации, представленный данным подходом, позволяет объяснить причины и следствия социального поведения и разрабатывает практики с целью направленного управления этими поведенческими причинами и следствиями. Исследователям наиболее интересно понять, когда, как и почему взаимодействие изменяет характер поведения отправителя и суждения получателя [8. С. 316–317]. В социопсихологической традиции проблемы коммуникации воспринимают как ситуации, которые предусматривают эффективное воздействие на причины поведения, чтобы получить заранее определенные и контролируемые результаты.

В *социокультурной* традиции коммуникации определяются как символический процесс, который производит и воспроизводит общие социокультурные модели. В ней объясняется, как создается и осуществляется общественный порядок, как происходит взаимодействие людей в социуме, и показывается их тесная взаимосвязь. Социокультурный ракурс исследования проблем политических коммуникаций актуален, когда культура, ее категории и ценности воспринимаются как фак-

торы, имеющие первостепенное значение для взаимодействия. Социокультурные тенденции политико-коммуникативного процесса можно определить как ведущие закономерности и направления его развития, формирующиеся «под давлением» социальных и культурных реалий жизни социума [9. С. 36–37].

Проблемы коммуникации в социокультурной традиции – это разрывы в пространстве (социокультурное разнообразие и относительность) и во времени (социокультурные изменения), негативно влияющие на взаимодействие. Конфликты, непонимания и трудности в согласовании интересов увеличиваются, когда социальные условия рождают дефицит общих ритуалов, правил и ожиданий между членами общества. Этот аспект поднимает проблемы, возникающие в связи с изменениями технологий, разрушением традиционного социального порядка, урбанизацией, массовизацией общества и бюрократической рационализацией, а в последнее время – глобализацией. Подобные трансформации способствуют творческому созданию новых значений и новых средств коммуникации [6. С. 104–105].

Критическая традиция акцентирует внимание на существующей в каждом акте коммуникации нестабильности. Коммуникация, предполагающая только передачу–получение информации, является несовершенной, поскольку настоящая коммуникация осуществляется только в процессе дискурсивной рефлексии. Основная проблема коммуникации вызвана материальными и идеологическими силами, которые препятствуют дискурсивной рефлексии или искажают ее. Критический аспект объясняет, как социальная несправедливость поддерживается идеологическими установками и как справедливость потенциально может быть восстановлена коммуникативными практиками, которые делают возможной критическую рефлексию или рост сознательности, что помогает вскрывать эти установки и, следовательно, открывает возможность политическому действию освобождения людей от них. Критическая традиция теории коммуникации подтверждает, что рефлексивный дискурс и сама теория коммуникации играют важную роль в повседневном понимании и практике коммуникации [6. С. 107–109].

Все вышеперечисленные теоретико-методологические аспекты современных политических коммуникаций тесно связаны между собой и являются многочисленными сторонами политиче-

ского коммуникативного процесса. Они доказывают существование в коммуникативистике интегративности и междисциплинарности. Несмотря на имеющиеся сходства и различия, эти традиции направлены на решение практических дилемм, достижение целей коммуникации и повышение ее эффективности.

Практический потенциал всех теоретико-методологических аспектов коммуникации может быть использован при конструировании научной

области, где все теории коммуникации могут продуктивно взаимодействовать между собой и с самой коммуникативной практикой. С помощью подхода Р. Крейга становится возможным полный анализ политических коммуникаций в российских условиях, что позволяет решить актуальную задачу – рассмотрение всего многообразия проявлений современного политико-коммуникативного пространства России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тимофеева Л. Н. Политическая коммуникативистика: проблемы становления // Полис. 2009. № 5.
2. Ирхин Ю. В., Зотов В. Д., Зотова Л. В. Политология: учеб. М.: Юристъ, 2002.
3. Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология: в 3 ч. / пер. с фр. М.: Просвещение, 1992.
4. Грачев М. Н. Политическая коммуникация // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов (РУДН). Сер. Политология. 1999. № 1.
5. Подорова-Аникина О. Н., Милецкий В. П. Коми региональное измерение социодинамики политических коммуникаций современной России. Ухта: Изд-во УГТУ, 2013.
6. Крейг Р. Т. Теория коммуникации как область знания. Компаративистика / под ред. Л. А. Вербицкой

и др. // Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. Вып. 3. СПб.: Социолог. общ-во им. М. М. Ковалевского, 2003.

7. Маклюэн Г. М. Понимание медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева; закл. М. Вавилова. М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003.

8. Burgoon J. K., Buller D. B. Interpersonal deception theory: Reflections on the nature of theory building and the theoretical status of interpersonal deception theory // *Communication Theory*. 1996. № 6. P. 310–328.

9. Шомова С. А. Политическая коммуникация: социокультурные тенденции и механизмы. М.: Изд-во ИНИОН, 2004.

N. P. Pimenov

Saint-Petersburg state electrotechnical university «LETI»

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CONTEMPORARY POLITICAL COMMUNICATION

The article describes phenomenon of political communication and its theoretical and methodological aspects. This issue reviews R. Craig's dialogical-dialectical disciplinary matrix. It is explained the role of this communication theory in studying Russian political and communicative area.

Contemporary political communication, content of political communication, methodology, R. Craig's disciplinary matrix, traditions of communication theory

---